

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-010-31

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Толкаченко А.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Воронова А.В.

При секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Рогожниковой Т.В. Пономарева В.А. на приговор Пермского краевого суда от 11 декабря 2009 года, которым

Рогожникова Т. [] В. [], []

осуждена по ст.105 ч.2 п.п. «вдж» УК РФ на 18 лет лишения свободы, по ст.156 УК РФ к штрафу в размере [] рублей, а на основании ст.69 ч.3 УК РФ на 18 лет лишения свободы со штрафом в размере [] рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Пономарев В. [] А. [], []

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «в, д, ж» УК РФ на 19 лет лишения свободы, по ст.116 ч.1 УК РФ (за преступление в период с 28.05 по 8.06. 2009 года) к исправительным работам на 3 месяца с удержанием из зарплаты в доход государства []%, по ст.116 ч.1 УК РФ (за преступление в период с 9 по 11.06.2009 года) к исправительным работам на 3 месяца с удержанием из

зарплаты в доход государства █%, а на основании ст.69 ч.3, 71 ч.1 УК РФ к 19 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденной Рогожниковой Т.В., адвоката Вишняковой Н.В., поддержавших жалобу, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Рогожникова и Пономарев признаны виновными в умышленном причинении смерти Р█, находившемуся в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору.

Рогожникова, кроме того, признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сына, жестоком обращении с сыном, а Пономарев – нанесении побоев потерпевшему

Преступления совершены в 2008-2009 г.г. █ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Рогожникова, считает приговор чрезмерно суровым, просит о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. Указывает, что у нее не было договоренности с Пономаревым на причинение смерти потерпевшему. С учетом того, что они вызвали скорую, в их действиях есть добровольный отказ от преступления. Считает, что ее действия следует квалифицировать по ст.125 УК РФ. В момент совершения преступления она не осознавала опасности своих действий. Просит учесть ее беременность, наличие несовершеннолетних детей.

В кассационной жалобе осужденный Пономарев просит о смягчении наказания с применением ст.64 УК РФ, ссылаясь на то, что судом не были учтены смягчающие его наказание обстоятельства, его инвалидность, явка с повинной, наличие малолетнего ребенка.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Шадрин М.А. просит жалобы осужденных оставить без удовлетворения, ссылаясь на то, что судом дана правильная оценка всем доказательствам, действия осужденных квалифицированы правильно, а мера наказания назначена справедливая. У суда не было оснований сомневаться правильности выводов судебно-психиатрической экспертизы Рогожниковой.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Рогожниковой и Пономарева в совершенных преступлениях кроме личного частичного признания подтверждена показаниями свидетелей, потерпевшего, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

По заключению судебно-медицинских экспертиз смерть Р [] наступила в результате общего истощения организма (алиментарная дистрофия) и выраженного дефицита массы тела. Отсутствие у Р [] врожденных уродств и аномалий развития органов пищеварения и зубочелюстного аппарата свидетельствует о том, что он мог принимать и усваивать пищу. Следовательно, обнаруженное у Р [] общее истощение организма имело алиментарный характер, т.е. сформировалось в результате крайней скудности питания (в результате голода).

Кроме того, на трупе были обнаружены рубцующаяся рана и ссадина в волосистой части головы в теменной области по центру, кровоизлияния в мягких тканях головы в левой теменно-височно-затылочной области, рубцующаяся рана и ссадина на слизистой нижней губы, другие телесные повреждения.

Действия Рогожниковой и Пономарева правильно квалифицированы по ст. 105 ч. 2 п.п. «в,д,ж» УК РФ, как умышленное причинение смерти Р [], заведомо для виновных находившегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, о наличии у осужденных умысла на причинение смерти Р [] свидетельствуют характер и последовательность их действий.

По делу с достоверностью установлено, что с марта 2009 года Рогожникова и Пономарев с целью лишения жизни малолетнего потерпевшего сознательно стали лишать его пищи сами, а также под угрозой наказания запретили кормить потерпевшего сестрам и брату. Чтобы потерпевший не мог питаться в тайне, Пономарев и Рогожникова закрывали его в комнате, привязывали веревкой к кровати, либо помещали и держали его в погребе.

Для осужденных было очевидным, что Р [] сильно исхудал и был истощен настолько, что в последнее время практически не мог ходить. Несмотря на это, осужденные продолжали не кормить его, скрывали от всех факт нахождения сына в доме, забрали из больницы медицинскую карту ребенка, ввели в заблуждение медицинских работников, педагогов, работников социальной защиты, пояснив им, что В [] находится у отца в []. Такие действия осужденных не прекращались до последнего дня жизни малолетнего Р [].

В результате совместных и согласованных действий Пономарева и

Рогожниковой наступила смерть потерпевшего от голода, что однозначно свидетельствует о сознании виновными общественной опасности своих действий, предвидении неизбежности наступления общественно-опасных последствий и желании их наступления.

С учетом того, что действия по лишению потерпевшего пищи стали происходить после предложения об этом Пономарева, то есть до начала выполнения объективной стороны, при этом Рогожникова никак не препятствовала этому, хотя имела такую возможность, а согласилась с Пономаревым и действовала в последующем согласовано с ним, суд правильно пришел к выводу о наличии предварительной договоренности между Пономаревым и Рогожниковой на лишение жизни потерпевшего.

Осужденные понимали, что в силу возраста, материальной и иной зависимости ребенок не может им противостоять, оказать сопротивление, позвать на помощь, и понимали, что по отношению к ним он находится в беспомощном состоянии.

Об особой жестокости совершенного убийства свидетельствует способ совершения данного преступления: лишение потерпевшего пищи в течение длительное время, при этом малолетнему потерпевшему причинялись этими действиями особые мучения и страдания до наступления смерти, что осознавалось Пономаревым и Рогожниковой.

Доводы Рогожниковой о том, что она добровольно отказалась от доведения преступления до конца судом были тщательно проверены и обоснованно отклонены. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Суд обоснованно признал, что вызов осужденными скорой помощи не может быть признан добровольным отказом от преступления с учетом того, что осужденными своевременно не были прекращены действия, направленные на совершение преступления. Преступление уже было доведено ими до конца, поскольку потерпевший на момент вызова медицинских работников находился в состоянии клинической смерти. Проведение реанимационных мероприятий положительных результатов не дало, что в свою очередь входит в противоречие с доводами осужденных о добровольном отказе.

Все действия осужденных, направленные на умышленное причинение смерти малолетнему потерпевшему путем лишения его пищи были согласованными, продолжались длительное время, что также опровергает утверждения осужденных об отсутствии у них предварительного сговора на убийство потерпевшего.

Кроме того, в нарушение возложенных законом на родителей обязанностей, Рогожникова лишала сына возможности посещать медицинские и образовательные учреждения, а также не допускала в квартиру медицинских работников, педагогов и работников социальной защиты, скрывая от них факт нахождения Р [REDACTED] в квартире, препятствуя тем самым полноценному формированию, развитию, быту и отдыху ребенка, травмируя его психику.

Несмотря на наличие направления в школу-интернат санаторного типа, Рогожникова не направила в сентябре 2008 года сына на обучение, не предприняла никаких мер для этого, напротив, скрывала от работников образования местонахождение Р [REDACTED] [REDACTED]

В квартире, где проживала Рогожникова Т.В., не были созданы условия для обучения ребенка. Сама Рогожникова не занималась ни обучением, ни воспитанием сына Р [REDACTED] [REDACTED]. Она систематически не выполняла требования участкового врача-фтизиатра о необходимости амбулаторного обследования Р [REDACTED] [REDACTED], состоящего на профилактическом учете в связи с нахождением в контакте с туберкулезно-инфицированным Пономаревым В.А., о чем ей было достоверно известно. При этом она осознавала, что своими действиями причиняет вред интересам ребенка. Она не допускала к ребенку врачей, скрывая от них его местонахождение, Рогожникова осознавала, что поступает с ним жестоко и причиняет ему психические страдания, поскольку ему не оказывалась квалифицированная медицинская помощь, что, в итоге, привело к инфицированию малолетнего туберкулезом. Квартира, где проживала Рогожникова, находилась в антисанитарном состоянии.

Правовая оценка содеянного Рогожниковой и Пономаревым судом дана правильно.

При назначении наказания содеянного Пономареву и Рогожниковой судом в полной мере учтены, как характер и степень общественной опасности совершенных ими деяний, так и данные о личности осужденных, все смягчающие их наказание обстоятельства.

К смягчающим наказание Рогожниковой обстоятельствам суд учел ее беременность. Между тем, наличие у Рогожниковой малолетних детей суд обоснованно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства, поскольку Рогожникова надлежащим образом их воспитанием не занималась, за что, согласно решению суда, была лишена родительских прав.

В качестве смягчающих наказание Пономарева обстоятельств суд учел его явку с повинной, состояние здоровья (инвалидность второй группы по общему заболеванию), наличие малолетнего ребенка.

Все эти обстоятельства учтены в полной мере.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Пермского краевого суда от 11 декабря 2009 года в отношении Рогожниковой Т [] В [], Пономарева В [], А [] оставить без изменения, их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []